

Художник Фридрих Перлберг, XIX век

Олег ПУЛЯ

«Пред вашим судом стоит сегодня народ, со дня своего появления в собственной своей земле лишенный всего, что дорого и свято для него, — могил своих патриархов, могил своих великих царей, могил своих святых пророков и, превыше всего, — места, где стоял его великолепный Храм. Всё отображено у него, и из всех свидетельств его святости лишь единственный осколок остается донныне: одна сторона крохотной части стены, которая другой своей стороной граничит с территорией его бывшего Храма. Перед этой стеной из голого камня стоит этот народ под открытым небом, в летнюю жару и зимние дожди, изливая сердце свое Богу своему на небесах» — таковы слова Давида Елина, писателя и ученого, педагога и одного из руководителей нового ишува, в 1930 году свидетельствовавшего перед комиссией Британского мандата.

...Пожалуй, можно сказать, что современная история этой величайшей святыни иудаизма началась на исходе Средневековья, полтысячелетия назад, в 1517-м, когда при грозном Селиме I — девятом османском султани и 88-м халифе — вступившая в эпоху истинного могущества Османская империя отвоевала Иерусалим у египетских мамлюков. Турки вполне доброжелательно отнеслись к евреям, незадолго до того, в 1492-м, приняв тысячи изгнанных из Испании. Сулейман Великолепный, наследовав империи Селима I, выстроил вокруг всего Иерусалима грандиозную крепостную стену — и он же озабочился поисками потерянных тогда руин Храма. Рабби Элиэзер Нахман Пуах в 1540 году сообщал, что были безуспешно осмотрены все иерусалимские уголки, но затем главный порученец султана встретил женщину, несущую из Вифлеема корзину с отбросами и мусором. Он спросил: «Но разве нет мусорных куч между Вифлеемом и этим местом?» И ответом было: «Наша традиция такова, что любой принесший сюда хоть малость мусора совершает благое дело». Немедля было согнано великое число людей, дабы расчистить мусорные горы, — и взорам открылась потерянная святыня. Узнав об этом, султан возрадовался, приказал подмести всё это место, а камни Западной стены омыть благоуханной розовой водой. Камни эти поражали своим величием — еще в конце XV века рабби Обадия из Бертиноро утверждал, что Западная стена, частью всё еще стоящая, сделана из громадных камней, которые более любых виденных им в древних зданиях Рима и в иных землях.

В начале второй половины XVI столетия Сулейман Великолепный впервые закрепил за евреями право совершать молитвы у Западной стены и даже указал своему придворному архитектору построить для этого особое здание — ораторий. В 1625 году впервые были упомянуты организованные молитвы у Стены, а в 1699-м — что при бедствиях и общественных волнениях к Стене приносят свитки Торы.

С течением времени, из-за земляных наносов и застройки прилегающей территории, над землей к началу 1800-х оставались лишь пять верхних слоев еще иродианской кладки. Согласно легенде, в 1866 году сэр Мозес Монтефиоре организовал добавление 14 новых слоев кладки стены — «чтобы создать тень и защиту от дождя для всех пришедших молиться близ священных остатков нашего

Храма». Последние же, верхние три слоя были положены муфтием Иерусалима до 1967 года.

Неоднократно богатые евреи предпринимали попытки получить в собственность землю и строения возле Стены. Возможно, первым был некий Шемария Лурия, еще в 1830-х попытавшийся купить прилегающие дома, затем всю Стену целиком хотел в 1850-х приобрести еврейский мудрец Абдулла из Бомбея, но усилия их успеха не принесли. С 1869 года рабби Гилель Моше Гелбштейн организовал ежедневную доставку к Стене столов и скамей для учебных групп и возглавляемого им мишьяна, планировал выкупить несколько выходящих к Стене дворов, чтобы учредить там три отдельные синагоги — для хасидов, сефардов и фарисеев, и даже ненадолго возродил древнюю практику караула, который, по Мишне, расставлялся вокруг Храмовой горы. А в 1877-м предложение евреям выкупить весь Марокканский квартал даже одобрил муфтий Иерусалима, но из-за разногласий внутри еврейской общины дело кончилось ничем. Многообещающими казались и намерения барона Эдмона де Ротшильда, в 1887 году планировавшего купить Марокканский квартал и полностью снести его — «в честь еврейского народа и в знак его заслуг». План одобрили губернатор и муфтий Иерусалима — но требование властей ничего вообще на этом месте не строить и разногласия в общине из-за негативной реакции арабов перечеркнули и это начинание. Незадолго до Первой мировой войны

Британский полицейский на посту у Стены, 1934 год

территорию перед Стеной пыталась приобрести «Компания развития земель Палестины», а сразу же после вступления Турции в войну, в последние два месяца 1914-го, иерусалимский губернатор сам предложил еврейской общине купить злополучный Марокканский квартал за 20 000 фунтов стерлингов — но таких денег у общины не нашлось...

Последнее, чем отметились в отношении Стены османские власти, — это приказ о закрытии ее для любых посещений «по санитарным соображениям», подписанный в 1915 году командующим 4-й турецкой армией Джемаль-пашой (кстати, заработавшим от сирийско-ливанско-палестинских арабов прозвище Кровавый Мясник).

Война для Палестины закончилась в октябре 1918 года — но страницу Истории фактически еще в декабре 1917-го перевернул британский экспедиционный корпус под водительством генерала Алленби (по итогам он получит фельдмаршальский жезл), выбивший османскую армию из Иерусалима. Генерал официально заявил: «Каждая священная постройка, памятник, святое место, святыня, связанная с традицией территории, завещанная по

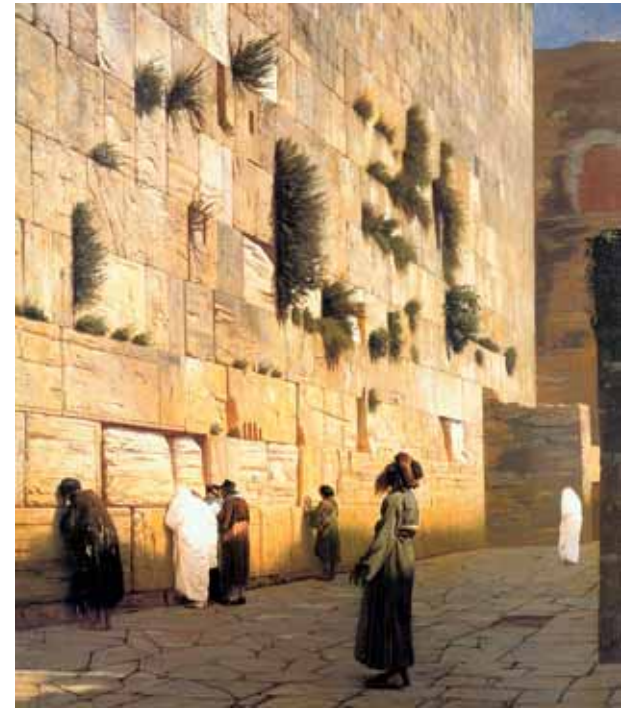
благодетельности собственностью и традиционное место молитвы, относящиеся к какой бы то ни было форме трех религий, будут сохранены и защищены согласно существующим традициям и верованиям тех, для чьей веры они священны».

В 1919 году один из сионистских лидеров Хаим Вейцман (в будущем первый президент Израиля) направил губернатору Иерусалима полковнику Сторрсу предложение выкупить территорию у Стены за сумму до 100 000 фунтов — чтобы обеспечить евреям свободный доступ к святому месту и переселить оттуда местных жителей. Полковник отнесся к предложению с энтузиазмом — но всё сорвалось из-за мощного мусульманского противодействия. Двумя десятилетиями позже Сторрс писал: «Реализация этих предложений испугала бы годы омерзительных унижений — включая осквернение Стены и мостовой и беззастенчивый рёв трагического арабского оркестра во время еврейской молитвы, — достигших кульминации в ужасающих вспышках произвола 1929 года».

Затем, в 1926 году, сионистский администратор Палестины, отставной британский полковник Киш также планировал выкуп всей земли, прилегающей к Стене, а в 1928-м верховный комиссар подмандатной Палестины Ченселлор удивлялся, почему никто из богатейших еврейских филантропов до сих пор так ее и не купил...

Всё это происходило на фоне постоянных проблем, вызванных распоряжением британских властей о запрете установки у Стены кресел и скамей, а позднее и ширмы-мехицы, разделявшей во время молитвы мужчин и женщин. Разумеется, на британцев очень сильно давило арабское население, так что за исполнением запрета полиция следила весьма ревностно, и на Йом-Киппур в сентябре 1928-го дошло до массового избивания женщин, воспротивившихся разборке ширмы. Новость эта вызвала по всему миру возмущение еврейской общественности, негодовавшей из-за осквернения святого места. Но активизировались и мусульмане, утверждавшие, что конечная цель евреям — завладеть мечетью Аль-Акса. Разгорелся и давний спор о том, какие дополнительные принадлежности имеют право приносить к Стене молящиеся евреи. Причем Амин аль-Хусейни, муфтий Иерусалима, добился от британцев права переделывать в мечеть одну из прилегающих к Стене построек и возвести минарет — муэдзин должен был исполнять рядом со Стеной исламский призыв к молитве и суфийские ритуалы. Удивительно ли, что молящиеся возле Стены евреи восприняли это как провокацию! Напряжение нарастало, и никакие британские усилия исправить уже ничего не могли...

Летом 1929 года по распоряжению муфтия был продан выход в южном конце дорожки, огороженной Стеной, и последний «слепой мешок» стал сквозным проходом с Храмовой горы в молитвенную зону у Стены. Вдоль этой узкой аллеи стали пасти мулов, они оставляли там экскременты, и это вместе с ограничением доступа к Стене и продолжавшимся вблизи строительством переполнило чашу терпения. На британскую администрацию посыпались еврейские протесты — но их старались не замечать. Наконец, после многократных нападений мусульман на молящихся у Стены, 14 августа 1929 года более 6000 евреев вышли в Тель-Авиве на демонстрацию, скандируя «Стена наша!». А на завтра, в Тиша бе-Ав (день печали и скорби по утраченному, по разрушенным Храмам) 300 евреев из молодежного движения «Бейтар» подняли у Стены сионистский флаг и спели «Аतिकву». Но уже

Художник Жан-Леон Жером, 1880 год

16 августа вдоль Стены прошла разъяренная толпа из 2000 мусульман, они избивали евреев, жгли свитки Торы и молитвенники. Арабские волнения распространились на еврейский коммерческий квартал, а с 23 августа продолжились погромами в остальных еврейских кварталах Иерусалима, Хевронской резней и беспорядками в других городах.

Британская полиция и армия изначально оказались слишком малочисленными и не смогли сразу же противодействовать насилию — впрочем, спустя день-два, а где и через несколько часов британцы ответили всей силой огнестрельного оружия. При подавлении бунтов ими были убиты десятки арабов, а впоследствии 19 участников волнений приговорены к смертной казни. Тем не менее в кровавых беспорядках погибли 135 евреев...

А в 1930 году начала работать комиссия, назначенная Великобританией для «определения прав и притязаний мусульман и иудеев в отношении Западной Стены, или Стены Плача» (Лига Наций утвердила комиссию лишь при условии, что ее члены не будут британцами). Заключение комиссии гласило, что и Стена, и примыкающая к ней мостовая, и Марокканский квартал принадлежат мусульманскому вакуфу (имущество, переданное на религиозные и благотворительные цели). Но при этом евреи имеют неотъемлемое право доступа к Западной стене для целей богослужения в любое время — хотя и при некотором ограничении списка объектов, которые можно пронести к стене; также они не должны были дуть в шофар. Мусульманам же воспрещалось мешать иудейским богослужениям путем прохода животных и любым иным способом. За порядком у Стены наблюдали британские полицейские, а за ненарушением всех деталей постановления комиссии следил арабский чиновник — например, лично отбирая стулья у тех молящихся, кто приносил их с собой. Впрочем, в 1930-е годы это не мешало смелым молодым евреям традиционно игнорировать один из главных запретов: по завершении Йом-Киппура они приходили к Стене с шофаром и дули в него — традиционно же подвергаясь штрафу или тюремному заключению на срок от трех до шести месяцев.

Британский мандат на Палестину закончился в мае 1948-го, но очередная глава истории святыни иудаизма началась не с момента создания Государства Израиль. Тогда Старый город, Храмовая гора и Стена на долгие 19 лет были оккупированы Трансиорданием. И лишь в ходе Шестидневной войны, 7 июня 1967 года, когда парашютисты полковника Мордехая Гура штурмом взяли Старый город, израильтяне вновь смогли коснуться изначальных камней Стены Плача...